

**Александр
ИВАНОВ**

ЧТО ХОТЕЛ, ТО И НАПИСАЛ

Как профессиональный литератор, постоянно что-то пишущий, автор этих строк, конечно же, честолюбив. Стыдно сказать, но, может быть, даже тщеславен. Если кто-нибудь из художников любого калибра скажет вам, что он абсолютно равнодушен к успеху и славе, — не верьте ему, он лукавит.

Нет, не безразличен я к популярности, признаю, что не чужаюсь и материальных благ. Известная шутка, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным, близка моему сердцу. И сознание, что сделанное тобой кому-то хорошо, тоже не последний стимул в работе.

Так что если сказать, что хотел бы добиться в жизни как можно большего, то это не будет чрезмерной натяжкой. Ну а если спросить: есть ли то, чего мне совсем не хочется, то и на это готов ответ: не хочу и никогда не хотел ничем и никем РУКОВОДИТЬ.

Я сам себе хозяин. Нигде не состою, кроме Союза писателей и Русского ПЕН-центра, никому не подчиняюсь, ни от кого не завишу. Апрель 85-го сделал меня счастливым — могу не только думать, но и говорить, и писать все, что думаю. Есть органы информации, которые охотно меня печатают. Есть и читатели, об этом свидетельствуют отклики и письма — от яростно-оскорбительных до благодарственных. Что еще надо?

Будучи членом Союза 21 год, никогда не мог понять писателей, стремящихся в «начальство». Зачем художнику помпезные кабинеты с секретаршами, «вертушки», на том конце которых, как правило, сидели невежды и недоумки, персональные лимузины? Скажут: посты как раз и способствовали успеху, тиражам, благополучию, постоянному мельканию в «обойме».

Так-то оно так, но неужели не понимали начальники, что слава их искусственная, дутая? Что если все издательства страны бесконечно выпускали миллионными тиражами их пухлые маловысокохудожественные тома, то не потому, что натворили они нечто выдающееся или даже гениальное, а лишь потому, что они у власти? Понимали, конечно... Значит, обыкновенные циники, хапуги и к тому же непревзойденные лицемеры! Жалкий жребий.

Об этом постоянно думаю, наблюдая судороги руководства СП РСФСР. Оторопь берет, да и смешно становится. О чем шумите вы, народные витии? Так и хочется сказать: успокойтесь, господа, уединитесь в тиши домашних кабинетов, напишите что-нибудь. Ради чего такой накал страстей? Ведь литературе-то ровным счетом НИЧЕГО НЕ ГРОЗИТ. Не такая это вещь, литература, чтобы отсутствие спецпайка могло нанести ей хоть какой-то урон.

Да, в стране происходит смена общественно-политического строя. Слава Богу, наконец-то! Структуры обанкротившегося режима, прежде всего надзирательно-идеологические, отныне и вовеки не нужны. Ради чего вся демагогия и пускание пузырей? Ах, дело в том, что художник оказывается в стихии рынка, социально не защищен... Поговорим об этом.

Писатель должен писать. Произведя товар, он предлагает его к продаже. Купили — хорошо. А если не купили? Это не значит, что товар плох; наоборот, он может быть настолько хорош, что появился на свет, обогнав свое время — общество не доросло до его понимания. Но ведь так было всегда, во все времена! Конечно, для художника это драма. Но убежден — не трагедия!

В США мне рассказали, что в этой богатейшей стране на литературные гонорары живут всего несколько писателей. При том, что профессионалов пера там очень много, в том числе членов ПЕН-клуба. Но почти все вынуждены зарабатывать на жизнь и — писать. У нас «писателей» — более 10 000!

Кажется, Михаил Светлов говорил, что литературой нельзя заниматься во вторую смену. С таким утверждением вряд ли следует согласиться. Можно.

Много ли гонораров огреб за свои произведения Франц Кафка, писатель, оказавший колоссальное влияние на мировую литературу? Ни единого шиллинга! Служил где-то скромным чиновником, а вечерами пописывал не торопясь. И писал, между прочим, не хуже, чем Владимир Бушин и Сергей Лыкошин. Во всяком случае, вопрос о влиянии творчества последних на мировую литературу пока остается открытым...

Так что я за обновленный Союз писателей, в котором нет и не может быть никаких ЛИТЕРАТУРНЫХ начальников. Союз писателей — это штат профессионалов, обслуживающих писателей. И не более того. Без всемогущего и грозного секретариата, который может вызвать (!) меня «на ковер», как уже было, с дурацким вопросом: что это вы там написали? как смели? кто разрешил?!

Настало время на такие вопросы отвечать легко и непринужденно: не ваше собачье дело! Что хотел, то и написал.